

Не ожидая, что ведро окажется таким тяжёлым, он, будучи в своём нынешнем болезненном теле, лишённом всякой силы, едва приподнял его, как рука тут же бессильно потянулась вниз, не успев даже перенести ношу через порог.

Видя, что вода вот-вот расплещется, рассыльный тоже засуетился, собираясь прийти на помощь, но тут ведро подхватили чьи-то сильные руки.

Рассыльный поднял голову и увидел, что это тот самый грозный воитель из номера, от которого разило спиртным.

Юнь Хуэйчжоу только что стянул верхнюю одежду и собирался расстегнуть штаны, как вдруг заметил, что этот дохляк не в силах удержать даже ведро с водой.

Того шатало из стороны в сторону, вода вот-вот должна была выплеснуться.

А ведь в ведре был кипяток. Если бы хоть капля попала на руки, парень наверняка взвыл бы от боли. А если бы от неожиданности он разжал пальцы, то мало того, что вода разлилась бы, так ещё и он сам, и рассыльный могли получить ожоги.

Не раздумывая, Юнь Хуэйчжоу метнулся к нему и помог Лянь Ли удержать ведро.

В этот момент Юнь Хуэйчжоу стоял с обнажённым торсом, а пояс его штанов уже был расслаблен, так что они едва держались на бёдрах.

Рельефные мышцы пресса и косые линии живота предстали перед глазами во всей красе.

Благодаря постоянным тренировкам его кожа была гладкой и упругой. Даже на взгляд было понятно, что на ощупь она просто великолепна.

Лянь Ли: ...

Ого! Даже сквозь ткань видно, что природа его не обделила.

И задница подтянутая.

Будь она хоть немного площе, эти спадающие штаны точно не держались бы на месте.

Занеся ведро в комнату, Юнь Хуэйчжоу оттеснил Лянь Ли в сторону и велел рассыльному переставить остальные вёдра за ширму.

Пока тот возился, Лянь Ли бросил взгляд на Юнь Хуэйчжоу, который невозмутимо стоял

рядом.

Про себя он подумал: ну ладно, ладно, я понял, что у тебя отличная фигура, но не обязательно же так ею хвастаться.

Лянь Ли поморщился, протянул руку и, ухватившись за край штанов Юнь Хуэйчжоу, под недоумённым взглядом мужчины немного подтянул их вверх.

Если бы не страх быть прибитым на месте, он бы с удовольствием позволил этому человеку щеголять нагишом.

Юнь Хуэйчжоу, конечно, не знал о его тайных мыслях. Он лишь опустил глаза на свои подтянутые штаны, ничего не сказав и не предприняв.

Пока они обменивались подобными жестами, они, разумеется, не заметили, как рассыльный, увидев поступок Лянь Ли, на мгновение округлил глаза, а затем поспешно опустил голову и продолжил работу.

Как только рассыльный ушёл, Юнь Хуэйчжоу отправился за ширму мыться.

Лянь Ли зажёл несколько ламп, поставил их на край стола и, достав остатки бумаги, на которой раньше переписывал книги, принялся что-то записывать.

Спускаясь вниз, рассыльный всё ещё не мог скрыть удивления: брови его были приподняты, а на губах играла странная, сальная улыбка.

Вспоминая хрупкого, изящного юношу с его чарующей внешностью и те самые интимные жесты, рассыльный решил, что теперь-то он точно знает, что к чему.

В углу общего зала какой-то человек с неясным лицом наблюдал за реакцией рассыльного, а затем, вспомнив тени, которые он сам успел заметить с этого ракурса, прищурился.

Закончив мыться, Юнь Хуэйчжоу подошёл к Лянь Ли, принялся и спросил:

— Я попрошу у рассыльного ещё горячей воды, хочешь тоже помыться?

Лянь Ли понюхал себя и обнаружил, что от него тоже пахнет вином.

Подумав о том, что сам он не пил, он понял, что запах, скорее всего, перешёл на него, когда он был слишком близко к Юнь Хуэйчжоу. Просто из-за того, что от самого Юнь Хуэйчжоу разило спиртным чересчур сильно, он не заметил этого раньше.

Он легонько ткнул Юнь Хуэйчжоу в живот и сказал:

— Иди позови рассыльного.

Юнь Хуэйчжоу с развязной ухмылкой накинул чистый халат и вышел из комнаты.

Лянь Ли снял с ширмы грязную одежду Юнь Хуэйчжоу и отложил в сторону, решив, что позже наймёт кого-нибудь её постирать.

Внизу, услышав, что Юнь Хуэйчжоу снова просит горячей воды, а Лянь Ли так и не появился, рассыльный прикинул время, прошедшее с момента первой доставки.

Разве это не как раз тот самый промежуток, который требуется мастерам любовных утех?

А человек в углу, окончательно утвердившись в своих догадках, поспешно удалился.

Юнь Хуэйчжоу занёс воду Лянь Ли, вылил её в бадью и вышел за ширму.

Увидев на столе бумагу и кисть, он, уже собиравшийся лечь спать, подошёл ближе.

Он бросил взгляд на записи и тут же загорелся интересом.

Этот болезненный парень пишет повесть.

Впрочем, назвать это повестью было бы не совсем верно — он описывал поединки на Собрании Боевых Искусств.

С точки зрения знатока, в том, что писал Лянь Ли, не было даже поверхностного понимания дела — сразу видно, что писал человек, совершенно не смыслящий в боевых искусствах.

Но от текста невозможно было оторваться: стоило прочесть описание, как в голове тут же возникала живая картинка.

К тому же, стиль письма был далёк от высокопарного слога книжников, которые вечно вставляют вычурные, непонятные слова, чтобы похвастаться своей образованностью.

Здесь же всё было просто, как в обычной речи: пусть немного приукрашено, но зато легко и понятно.

Боюсь, если бы это увидели высокомерные литераторы, они бы начали тыкать его носом в ошибки, но люди попроще сказали бы лишь одно: написано здорово, читать — одно

удовольствие.

В последующие дни Юнь Хуэйчжоу засыпали приглашениями на пиры. Он принимал лишь немногие, выбирая те, где собирались люди, связанные хоть какими-то узами с его учителями и наставниками.

Лянь Ли же всё время проводил в постоянном дворе, строя угольные карандаши, чтобы писать быстрее.

Возвращаясь, Юнь Хуэйчжоу иногда приносил ему еду.

Это были не остатки с пиршеств, а специально купленная в трактире жареная курица.

Лянь Ли не мог осилить целую птицу в одиночку, поэтому большая часть доставалась Юнь Хуэйчжоу.

За едой Юнь Хуэйчжоу жаловался на происходящее на банкетах:

— Сегодня один придурок ехидно спросил, почему ты не пришёл. Очевидно, намекал на тот случай, когда прошлый идиот пытался тебя задеть.

Да, с подачи Лянь Ли Юнь Хуэйчжоу тоже освоил слово придурок.

— И что ты ответил? — поинтересовался Лянь Ли.

Юнь Хуэйчжоу ответил:

— Я сказал ему: не твоего ума дело, пустобрёх с мягкими кулаками. Он хотел полезть в драку, но я просто вышвырнул его вон.

Лянь Ли одобрил:

— Отлично сработано.

Юнь Хуэйчжоу продолжил:

— Я хотел обозвать его придурком, но побоялся, что он не поймёт.

Лянь Ли возразил:

— Это слово довольно легко понять.

Юнь Хуэйчжоу вздохнул:

— Так я и думал, что он настолько тупой, что до него не дойдёт. Тьфу, на этом Собрании Боевых Искусств, кроме самих боёв, всё остальное — сплошная скука. Лучше бы мы, как раньше, ловили воров и бандитов в деревушках.

Лянь Ли выслушал его ворчание.

Однако, несмотря на недовольство, завтра ему снова предстояло идти на пир.

Лянь Ли наконец закончил свою работу. Прихватив рукопись, он отправился в ту самую книжную лавку, где раньше переписывал книги.

Книжная лавка Хунлинь.

Хозяин лавки, господин Ху, увидев его, с улыбкой спросил:

— Господин Лянь, вы снова за работой по переписке?

Лянь Ли покачал головой и, протягивая рукопись, ответил:

— Я пришёл предложить свой текст. Раньше я видел, как люди приносят сюда повести на продажу, и решил попробовать написать свою. Посмотрите, пожалуйста.

<http://bllate.org/book/20745/2079374>